

На правах рукописи

Денисова Наталия Андреевна

**ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ДОКАЗЫВАНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва

2024

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Дьяконова Мария Олеговна**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра частного права «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты: **Шеменева Ольга Николаевна**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Лукьянова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой процессуального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Защита диссертации состоится 27 января 2025 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, зал ученого совета, 5 этаж, кабинет 505.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.В. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. Доказывание является центральной частью цивилистического процесса, поскольку именно на данном этапе на основе фундаментальных принципов законности, состязательности и процессуального равноправия устанавливаются обстоятельства, которые будут положены в основу итогового судебного акта. Без соблюдения всех правил, установленных законом для доказывания, в принципе недостижимы задачи гражданского судопроизводства — правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, укрепление законности и предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, обеспечение доступности правосудия.

Одним из важнейших нормативно закрепленных требований к доказыванию является правильное определение предмета доказывания. Последнее предполагает верное и исчерпывающее определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Не менее значимым для правильного определения предмета доказывания является невключение в него тех обстоятельств, которые хоть и устанавливаются в процессе и используются при принятии судебного решения, но не требуют доказывания лицами, участвующими в деле. В связи с этим в каждом процессе важно верно определить те имеющие значение для дела фактические обстоятельства, бремя доказывания которых не должно возлагаться на лиц, участвующих в деле. В противном случае на участников процесса будет возложено не основанное на законе бремя доказывания, что приведет к дисбалансу в их обязанностях, а значит, нарушению базовых принципов цивилистического процесса и недостижению вышеуказанных задач правосудия. Игнорирование данной проблематики создает лакуны в правовом регулировании и ведет к отсутствию единообразия в судебной практике, которая во многих случаях вынуждена самостоятельно выработать условия освобождения от доказывания.

Вместе с тем особая значимость освобождения от доказывания не привела к необходимой и должной научной разработке соответствующей темы. Несмотря на то, что юридическая научная мысль постоянно возвращается к вопросам

доказывания и доказательств, а отдельным основаниям освобождения от доказывания также уделяется внимание в специальной литературе, комплексное исследование норм, посвященных освобождению от доказывания, все же не проводилось. Само по себе освобождение от доказывания нередко смешивается с иными процессуальными категориями, например с перераспределением бремени доказывания, со стандартами доказывания, или вовсе рассматривается не как полное освобождение от доказывания, что следует из самого наименования соответствующей нормы, а как представление доказательств особого рода (имеющих предустановленную силу).

Изложенное актуализирует проведение диссертационных исследований по избранной теме.

Кроме того, освобождению от доказывания свойственен ряд теоретических и практических проблем, которые требуют внимательного исследования и анализа. В их числе неизученность соотношения оснований освобождения от доказывания со смежными категориями доказательственного права; недостаточная теоретическая разработка критериев и условий, при которых обстоятельства по отдельным основаниям освобождаются от доказывания; проблемы в правоприменительной практике при определении пределов преюдициальности судебных актов и т.д.

В то же время правильное разрешение теоретических, законодательных и практических проблем, возникающих при освобождении лиц, участвующих в деле, от доказывания, окажет положительное воздействие на применение норм, посвященных освобождению от доказывания, повысит эффективность и справедливость судопроизводства.

Степень научной разработанности темы. Основания освобождения от доказывания не были предметом специальных научных исследований, однако данный вопрос поднимался учеными, которые занимались изучением проблем доказывания и доказательств.

Существенный вклад в науку гражданского процесса в исследуемой диссертантом области в различные периоды внесли Н.И. Малинин, Т.М. Яблочков,

Е.В. Васьковский, А.Ф. Клейнман, Л.П. Смышляев, М.К. Треушников, И.М. Зайцев, О.В. Баулин, М.А. Фокина, О.Н. Шеменева, В.В. Молчанов и др.

Объектом исследования выступает совокупность правовых отношений, возникающих при освобождении лиц, участвующих в деле, от доказывания в рамках гражданского судопроизводства.

Предметом исследования являются нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и нормы иных федеральных законов, которые закрепляют правила освобождения от доказывания, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), судов общей юрисдикции, а также вопросы теории и проблемы практического применения норм, посвященных освобождению от доказывания. В целях формирования наиболее полного взгляда на развитие и современное состояние оснований освобождения от доказывания в рамках работы также исследуются положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), практика арбитражных судов.

Целью работы является теоретическая разработка оснований для освобождения лиц, участвующих в деле, от доказывания, формулирование практических рекомендаций по совершенствованию российского законодательства в исследуемой области.

Указанная цель исследования достигается путем решения следующих **задач**:

- проанализировать историю правового регулирования освобождения от доказывания в отечественном гражданском процессуальном праве, а также развитие доктринальных взглядов на освобождение от доказывания в гражданском судопроизводстве;
- определить место норм об освобождении от доказывания в гражданском процессуальном праве;
- изучить соотношение норм об освобождении от доказывания со смежными категориями гражданского процессуального права;

- выяснить основные принципы действия правовых институтов, аналогичных освобождению от доказывания, в зарубежных правовых порядках на примере законодательства Англии, США, Германии;
- проанализировать отдельные основания для освобождения от доказывания;
- определить критерии общеизвестности фактов, не требующих доказывания в гражданском процессе;
- очертить субъективные и объективные пределы преюдициальности судебных актов;
- рассмотреть вопрос об особой доказательственной силе нотариальных актов;
- исследовать правовое регулирование судебного признания обстоятельств и соглашения по обстоятельствам дела, правоприменительную практику в данной сфере.

Методологическую основу исследования составили следующие методы: общенаучный, общеправовой, общелогический, а также частнонаучные методы (историко-правовой, системно-структурный, формально-юридический и сравнительно-правовой).

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды следующих ученых дореволюционного периода российской истории: К.Н. Анненкова, Е.В. Васьковского, Л.Е. Владимирова, И.М. Волкова, Ю.С. Гамбарова, А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева;

советских процессуалистов: М.А. Гурвича, И.М. Зайцева, А.Ф. Клейнмана, С.В. Курылева, Л.П. Смышляева, К.С. Юдельсона;

русских правоведов: С.С. Алексеева, В.В. Аргунова, О.В. Баулина, Е.А. Борисовой, А.В. Грядова, Е.А. Кириковой, И.Н. Лукьяновой, П.Н. Мацкевича, И.Р. Медведева, С.В. Моисеева, В.В. Молчанова, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, Е.С. Смагиной, М.К. Треушниковой, М.А. Фокиной, О.Н. Шеменевой, М.В. Шерстюка и др.

При проведении настоящего исследования диссертант также обращался к работам зарубежных авторов, таких как Bellin J., Ferguson A. G., Collier J., Malin S. C., Riff L., Sampson M., Sanderson H., и др.

Нормативной базой исследования являются положения ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и иных федеральных законов, закрепляющих правила и случаи освобождения от доказывания в цивилистическом процессе.

Эмпирическую основу диссертации составили акты Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ), постановления Пленума ВС РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), содержащие разъяснения по вопросам судебной практики, а также многочисленные судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов по конкретным делам.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне комплексно исследованы основания освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**.

1. Исторический анализ процессуального законодательства и научных исследований показал, что в разные периоды развития отечественного гражданского процесса случаи освобождения от доказывания по-разному конкретизировались в нормах права.

В дореволюционном законодательстве освобождение от доказывания не было специально регламентировано. Единственным нормативно закрепленным основанием для освобождения от доказывания являлось собственное признание, которое рассматривалось как «совершенное доказательство», освобождавшее противоположную сторону от доказывания подтвержденных признанием обстоятельств.

Для советского периода характерен иной, «широкий» подход к пониманию освобождения от доказывания, предполагающий право суда признавать не требующими доказывания практически любые обстоятельства, необходимые для

установления фактов в целях разрешения дела, что было продиктовано руководящей ролью суда в советском гражданском процессе. Во второй половине XX в. в результате активного развития теории судебного доказывания процессуальное законодательство было дополнено самостоятельной статьей, посвященной освобождению от доказывания.

На современном этапе развития гражданского процесса освобождению от доказывания свойственна нормативная конкретизация, а именно детализация и уточнение конкретных случаев и условий освобождения от доказывания в законодательном акте (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ). Такой подход обусловлен расширением состязательных начал правосудия, требованиями процессуальной экономии и действием задач гражданского судопроизводства, таких как своевременное и правильное рассмотрение и разрешение дел, укрепление законности и правопорядка.

2. В диссертации обосновывается классификация оснований для освобождения от доказывания, в основу которой положен критерий обязательности освобождения от доказывания лиц, участвующих в деле:

(1) безусловные основания для освобождения от доказывания, применяемые независимо от усмотрения участников процесса, включающие в себя установление обстоятельства во вступившем в законную силу судебном акте; непосредственное установление факта нотариусом при осуществлении нотариального действия;

(2) диспозитивные основания для освобождения от доказывания, применение которых зависит от усмотрения суда или воли лиц, участвующих в деле, в частности общеизвестность или общедоступность информации об искомом факте; признание существования спорного обстоятельства; заключение соглашения по обстоятельствам дела; установление факта третейским судом.

3. Придерживаясь доктринальной позиции, согласно которой в предмет доказывания входят только материально-правовые факты, диссертант приходит к выводу, что обстоятельства, не требующие доказывания, не являются предметом доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, и не входят в предмет доказывания, но относятся к пределам доказывания.

В то же время возможны случаи, когда стороны спорят не о существовании самого факта, а о наличии оснований для его квалификации в качестве не требующего доказывания, рассчитывая на то, что суд не освободит противоположную сторону от обязанности доказывания. Вместе с тем такая модель поведения сторон не свидетельствует о том, что обстоятельство, в отношении которого решается вопрос об отнесении его к категории фактов, не требующих доказывания, подлежит включению в предмет доказывания. До тех пор пока суд не пришел к выводу о том, что основания для освобождения от доказывания отсутствуют, факт, в отношении которого возник спор об отсутствии необходимости его доказывания, не входит в предмет доказывания. В случае, если суд отказывает в применении норм об освобождении от доказывания, соответствующее обстоятельство включается в предмет доказывания и подлежит доказыванию в общем порядке стороной, на которую законом возложено данное бремя.

4. Проведенный анализ судебной практики показал, что в настоящее время категория «общеизвестный факт» трактуется судами чрезмерно широко и предполагает квалификацию в качестве общеизвестных как хорошо известных фактов, так и узкоспециализированных знаний. В связи с этим предлагается выделить следующие обязательные критерии, одновременное соблюдение которых требуется для квалификации факта в качестве общеизвестного:

- факт известен составу суда;
- факт является известным а priori, то есть получение информации о существовании факта не требует обращения к каким-либо внешним источникам информации;
- доводы о наличии или отсутствии факта логически обоснованы и не противоречат основным законам окружающего мира (физическим, химическим, биологическими и др.).

5. Анализ зарубежного правового регулирования показал, что как в странах общего права (Великобритания, США), так и в странах континентального права (Германия) процессуальное законодательство предусматривает в качестве

источника информированности суда об общеизвестном факте информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (далее — Интернет). Кроме того, практика квалификации факта в качестве общеизвестного на основе информации, размещенной в Интернете, известна российским судам.

Предлагается имплементировать указанный подход в отечественное процессуальное законодательство при условии разграничения таких понятий, как «общеизвестность» и «общедоступность» информации, и закрепления такого основания для признания обстоятельств не требующими доказывания, как общедоступность информации о них.

В этих целях в ч. 1¹ ст. 61 ГПК РФ может быть закреплено правило о том, что факты, информация о которых общедоступна, по аналогии с общеизвестными фактами не требуют доказывания.

6. Правовая квалификация судом спорных правоотношений не образует преюдиции, однако она должна учитываться при последующем судебном разбирательстве с участием тех же лиц, что обусловлено действием требований правовой определенности и непротиворечивости судебных актов. В связи с этим в ч. 2 ст. 209 ГПК РФ следует закрепить положение о том, что в новом судебном акте суд должен мотивировать свой вывод об иной квалификации спорных правоотношений между теми же лицами.

7. Факты, установленные в решении третейского суда, могут вновь не доказываться сторонами при рассмотрении дела в государственном суде. Такое доказательственное значение арбитражного решения,

во-первых, соответствует законодательно закрепленным свойствам обязательности, неопровержимости и исключительности третейских решений;

во-вторых, не создает правовых препятствий для оспаривания в суде установленных арбитражем фактов, поскольку последнее правосудие не осуществляет. По смыслу норм процессуальных кодексов, отсутствие возможности опровергать обстоятельства, установленные третейским судом, было бы нарушением права на судебную защиту;

в-третьих, приводит к упрощению и ускорению судебного разбирательства, так как освобождает стороны от доказывания уже установленных фактов, с которыми они согласны;

в-четвертых, допускает отказ государственного суда признавать установленные третейским судом факты не требующими доказывания. Сохранение судебной дискреции в данном случае необходимо, поскольку, как и при признании стороной спорных обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, не исключены случаи злонамеренного поведения сторон (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ).

8. Часть 5 ст. 61 ГПК РФ требует конкретизации с учетом деления подтвержденных нотариусом обстоятельств на (1) действия, которые им лично осуществлены, или факты, непосредственно воспринятые при совершении нотариального действия, и (2) факты, которые были установлены нотариусом косвенно, на основании иных источников информации.

Констатация нотариусом фактов из первой категории является безусловным основанием для освобождения от доказывания, данные факты не входят в предмет доказывания, и их существование может быть оспорено только в рамках специальных процедур: 1) путем подачи заявления о подложности нотариального акта в порядке ст. 186 ГПК РФ в процессе, в котором рассматривается дело по существу; 2) в порядке рассмотрения заявления о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении в отдельном разбирательстве (глава 37 ГПК РФ). Ввиду того, что самостоятельное судопроизводство в порядке главы 37 ГПК РФ предполагает участие в процессе нотариуса, совершившего нотариальное действие, второй из указанных вариантов оспаривания установленных нотариусом фактов представляется более эффективным.

Факты, которые не были засвидетельствованы нотариусом лично, включаются в предмет доказывания и доказываются на общих основаниях. В этой части нотариальный акт также не обладает повышенной доказательственной силой, а оценивается судом на основе свободной оценки доказательств в совокупности с иными доказательствами по делу.

9. Признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения, может быть выражено прямо и косвенно, путем пассивного согласия с правдивостью обстоятельств, заявленных другой стороной. С учетом возможного нарушения прав участников процесса необходимо определить действия суда при применении ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. Суду следует информировать стороны о том, что их пассивное процессуальное поведение (под таким процессуальным поведением подразумевается ряд процессуальных действий, на основании которых суд и иные участники процесса могут с высокой степенью вероятности прийти к выводу об осознанном намерении стороны отказаться от реализации своих процессуальных прав с риском наступления неблагоприятных последствий) может быть квалифицировано как молчаливое признание.

Для предупреждения возможных злоупотреблений и исходя из контролирующей функции суда, необходимо закрепить право суда не принимать соглашение сторон по обстоятельствам дела, если есть основания полагать, что соглашение заключается с целью воспрепятствовать осуществлению правосудия. Для гармонизации и унификации цивилистического процесса предлагается внести в ГПК РФ соответствующие статьи, посвященные соглашению по обстоятельствам дела.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные положения и выводы являются первой работой, в рамках которой проведено всестороннее и систематизированное изучение оснований для освобождения от доказывания в гражданском процессе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при работе по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства, регламентирующего порядок освобождения сторон от доказывания.

Апробация результатов исследования осуществлялась в рамках различных выступлений на международных научных мероприятиях, в том числе на

II Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова 25 января 2023 г., II Международной конференции «Сфера правосудия», проводившейся 21–23 октября 2022 г., Международном научном юридическом форуме памяти В.К. Пучинского 14 октября 2022 г.

Отдельные вопросы и итоги исследования нашли отражение в публикациях автора в сборниках научных трудов конференций и в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных в общей сложности на семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются его объект и предмет; формулируются цели и задачи; освещаются методологические, теоретические и эмпирические основы диссертации; раскрывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации работы.

Первая глава диссертации озаглавлена как **«Общая характеристика оснований для освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве»** и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Основания для освобождения от доказывания: правовая природа и историческое развитие законодательного регулирования»** диссертант выясняет место оснований для освобождения от доказывания в системе современного гражданского процессуального права, а также проводит исторический анализ развития правил об освобождении от доказывания в отечественном гражданском процессе в целях определения предпосылок и условий законодательного закрепления оснований для освобождения от доказывания.

В ходе исторического анализа диссертант условно выделяет три этапа развития правовых норм, посвященных освобождению от доказывания: дореволюционный, советский, современный. Автором диссертационного

исследования подробно изучается эволюция правовой природы освобождения от доказывания в вышеуказанные исторические этапы, в ходе чего анализируются как нормативно-правовые акты, так и доктринальные источники.

Во втором параграфе «**Классификация оснований для освобождения от доказывания и их соотношение с иными категориями гражданского процессуального права**» предлагается классификация оснований для освобождения от доказывания на основе критерия обязательности освобождения от доказывания лиц, участвующих в деле. Предложено деление оснований для освобождения от доказывания на безусловные (императивные), применяемые независимо от усмотрения участников процесса, и диспозитивные, применение которых зависит от усмотрения суда или воли лиц, участвующих в деле.

В данном параграфе также рассмотрен вопрос о возможности образования самостоятельного института оснований для освобождения от доказывания в рамках системы гражданского процессуального права. В гражданской процессуальной доктрине предложены следующие свойственные правовому институту характеристики: 1) совокупность однородных и однопорядковых норм; 2) воздействие на определенное общественное отношение; 3) явная самостоятельность, завершенность соответствующих норм, внутренняя организованность; 4) специфичность способа правового регулирования. На основе анализа указанных характеристик диссертант приходит к выводу об отсутствии необходимости выделения самостоятельного правового института освобождения от доказывания.

Диссертантом изучена проблема включения фактов, не требующих доказывания, в предмет доказывания. Высказывается позиция, основанная на материально-правовом подходе к формированию предмета доказывания, о том, что факты, не требующие доказывания, как и доказательственные факты и факты, имеющие процессуальное значение, не входят в предмет доказывания и относятся к пределам доказывания.

Анализируя соотношение норм, посвященных основаниям освобождения от доказывания, с нормами о правовых презумпциях и фикциях, диссертант приходит

к выводу, что правовые презумпции предназначены для распределения обязанностей по доказыванию в гражданском процессе. Таким образом, факты, которые законодатель относит к презюмируемым, включаются в предмет доказывания и перераспределяют доказательственное бремя с одной стороны на другую. В свою очередь, факты, не требующие доказывания, освобождают стороны от любого вида доказывания и не входят в предмет доказывания по делу.

При сопоставлении освобождения от доказывания и особенностей доказывания отрицательных фактов автор отмечает, что сторона может освобождаться от доказывания отрицательных фактов ввиду того, что эти факты объективно невозможно доказать, или же их доказывание настолько затруднено, что предполагает перераспределение бремени доказывания или представление только косвенных доказательств. В свою очередь, основания для освобождения от доказывания, наоборот, предполагают, что факты, не требующие доказывания, объективно существуют, их доказывание не требуется и только усложнит судебный процесс. В связи с этим отрицательные факты не относятся к основаниям для освобождения от доказывания.

Третий параграф **«Основания для освобождения от доказывания в зарубежных правовых системах»** посвящен рассмотрению правовых институтов, известных странам общего права и странам континентальной правовой семьи и аналогичных отечественному освобождению от доказывания.

В странах общего права освобождение от доказывания возможно ввиду судебной осведомленности; признания фактов, заявленных противоположной стороной; установления факта в судебном решении, вступившем в законную силу.

Доктрина судебной осведомленности предполагает, что факты, которые общеизвестны в пределах территории юрисдикции суда или которые можно установить из достоверных источников, не доказываются в судебном порядке. Признание фактов, заявленных противоположной стороной, осуществляется путем признания фактов, перечисленных в запросе, направленном стороне. Факты, установленные вступившими в законную силу судебным решением, согласно доктрине косвенного эстоппеля (*collateral estoppel*) не доказываются в новом

процессе при совпадении хотя бы одной из сторон. В работе отмечено, что в рамках косвенного эстоппеля суд по своему усмотрению решает вопрос о возможности исключения установленного факта из предмета доказывания: так как другая сторона была лишена возможности участвовать в процедуре доказывания указанного факта, возможность применения доктрины косвенного эстоппеля должна быть надлежащим образом обоснована (например, есть риск принятия непоследовательных и противоречивых судебных решений).

Странам континентальной правовой семьи известны следующие основания освобождения от доказывания: судебное признание фактов (заявление, сделанное стороной в рамках судебного спора о том, что факт, на который ссылается другая сторона, является правдивым); общеизвестные факты (очевидные факты, не требующие доказательств); иностранные нормы права (нормативно-правовые акты иностранных государств, известные суду).

В рамках анализа зарубежного законодательства диссертантом обнаружено активное использование иностранными судами (в различных правовых порядках) Интернета, а именно информации, размещенной на официальных сайтах компаний, органов власти, международных организаций. Данный подход обусловлен тем, что ряд обстоятельств может быть быстро и легко установлен путем обращения к публичным достоверным источникам, размещенным в открытом доступе.

Вторая глава **«Отдельные основания для освобождения от доказывания»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф второй главы носит название **«Обстоятельства, признанные судом общеизвестными»** и посвящен рассмотрению вопроса о критериях признания судом факта общеизвестным.

В данном параграфе диссертант исследует теоретические подходы к признанию факта общеизвестным и не требующим доказывания, проводит анализ судебной практики, который позволяет выделить несколько распространенных категорий общеизвестных фактов, формулирует критерии общеизвестности факта.

Диссертант рассматривает соотношение таких понятий, как «общеизвестность» и «общедоступность» информации, и приходит к выводу о том,

что данные понятия должны рассматриваться как разные характеристики сведений об обстоятельстве. Вместе с тем суды часто смешивают данные понятия, признавая общеизвестным факт, который не известен широкому кругу лиц и составу суда, но информация о котором может быть легко и беспрепятственно получена из официального источника.

В связи с этим в ч. 1¹ ст. 61 ГПК РФ предлагается закрепить правило о том, что «обстоятельства, подтвержденные сведениями из общедоступных источников, в том числе из информационных систем, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, неправительственных международных или национальных организаций в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“, не нуждаются в доказывании».

Во втором параграфе **«Преюдициальные факты: субъективные и объективные пределы преюдициальности»** диссертантом исследована преюдициальность факта как одно из императивных оснований для освобождения от доказывания.

Автором рассмотрен ряд теоретических и практических проблем, в частности касающихся особенностей преюдиции в административном судопроизводстве; значения фактов, установленных в рамках уголовного судопроизводства; статуса фактов, установленных в арбитражном решении; установления обстоятельства по делу о защите прав и законных интересов группы лиц.

Отдельное внимание уделено возможности преюдиции правоотношений и правовой квалификации фактов. Так, в ч. 2 ст. 209 ГПК РФ предлагается закрепить положение о том, что в том случае, если суд, рассматривающий дело с участием тех же лиц, придет к выводам относительно квалификации спорных правоотношений, отличным от сделанных в предшествующем вступившем в законную силу судебном решении, он указывает соответствующие мотивы в принимаемом им судебном решении. Такой подход продиктован, с одной стороны, требованиями правовой определенности и непротиворечивости судебных актов, а

с другой – действием принципа независимости судей и правила о свободной оценке доказательств.

В третьем параграфе **«Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия»** диссертантом отмечается, что в странах континентального права нотариальные акты как разновидность аутентичных актов обладают повышенной доказательственной силой, что обусловлено публично-правовым статусом нотариуса. В то же время не все положения нотариального акта обладают одинаковой доказательственной силой. Факты, установленные нотариусом лично, следует признать обладающими особой, повышенной доказательственной силой ввиду их фиксации непосредственно нотариусом во время осуществления нотариального действия. Согласно существующему нормативному регулированию, такие факты не входят в предмет доказывания, и их доказывание не происходит: можно говорить только о представлении суду нотариального акта с зафиксированной информацией. Диссертант приходит к выводу, что отсутствие в законодательстве дефиниции «обстоятельств, подтвержденных нотариусом» делает решение законодателя об объединении фактов, не требующих доказывания, и фактов, удостоверенных нотариусом, в одной статье не очень удачным. Буквальное прочтение ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ предполагает невозможность опровержения спорных обстоятельств, которые не были исследованы нотариусом при совершении нотариального действия, иными доказательствами. В свою очередь, цель новеллы заключалась в освобождении сторон от доказывания очевидных фактов, таких как дата, место составления акта, личность сторон и проставление ими подписей под изложением текста сделки, заявления сторон, сделанные в присутствии нотариуса и т.д. Такие факты, действительно, должны приниматься судом без дополнительных доказательств, а их опровержение должно происходить только в отдельной процедуре, предусмотренной гл. 37 ГПК РФ.

Четвертый параграф **«Возможность освобождения от дальнейшего доказывания фактов, признанных стороной»** посвящен судебному признанию как частному и неабсолютному случаю освобождения от доказывания. Признание

представляет собой сообщение лица о факте, противоречащем его процессуальным интересам. Невыгодность фактов для лица их признающего – одна из характерных черт признания. Признание освобождает другую сторону от обязанности доказывания признанных фактов. В АПК РФ также указывается на то, что признанные факты не требуют дальнейшего доказывания и не проверяются судом в ходе последующего производства по делу. Диссертантом исследуются способы признания стороной спорных фактов истинными: выделяется прямое и молчаливое (косвенное) признание. Изучена проблема принятия судом признания, а именно: основания для отказа в принятии признания и их обоснованность. Сформулирован вывод, что факты, признанные стороной или отраженные в соглашении по фактическим обстоятельствам, могут образовывать основание для освобождения от доказывания, так как признанные факты не доказываются сторонами и могут быть исключены из предмета доказывания.

В **заключении** диссертант подводит основные итоги исследования, а также формулирует предложения по изменению действующего законодательства.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах

1. Научные статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Денисова Н.А. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариальных действий, как основание освобождения от доказывания в гражданском процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 2. С. 97–104.

2. Денисова Н.А. Отдельные вопросы возможности освобождения сторон от дальнейшего доказывания фактов, признанных другой стороной // Законодательство. 2024. № 3. С. 58–62.

3. Денисова Н.А. Основания для освобождения от доказывания: институциональные основы // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 2. С. 83–89.

2. Иные публикации по теме диссертации:

1. Денисова Н.А. Основания освобождения от доказывания в Гражданском процессуальном уложении Германии // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского, Москва, 14 октября 2022 года / Российский университет дружбы народов. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. С. 75–80.

2. Денисова Н.А. Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, как основание для освобождения от доказывания // Комментарий судебной практики. Выпуск 28. М.: Инфотропик Медиа, 2023. С. 110–114.